

18+

Елена Долгова
Вересковый венок. Из мрака

Цикл «Геония»

Елена Долгова
Вересковый венок.
Из мрака. Цикл «Геония»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508929

ISBN 9785449067272

Аннотация

Отправляясь охотиться на волков, Тэн Цилиан еще не знает, что столкнется с преступлением, с предательством и с главной загадкой в своей жизни. Рассказы дополняют цикл романов «Геония». Рассказ «Из мрака» ранее был опубликован отдельной книгой.

Содержание

Вересковый венок	5
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Вересковый
венки. Из мрака
Цикл «Геония»**

Елена Долгова

Иллюстратор Grandfailure

© Елена Долгова, 2024

© Grandfailure, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4490-6727-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вересковый венок

Тэн Цилиан и Йенет Май познакомились в возрасте чуть за двадцать. Он начинал карьеру оперативника в Департаменте Обзора, она работала там же младшим помощником аналитика, оба были молоды, исполнены сил и верили, что могут все.

Служебная необходимость заставила их встречаться. Сходное отношение к жизни сделало эти встречи менее формальными, физическая привлекательность превратила дружбу в роман.

Йенет была красива, умна и обладала способностями психоника. Ее телесная пластика смотрелась безупречно, темные кудри окаймляли свежее лицо, а реплики никогда не раздражали Тэна – возможно, подруга немного читала его мысли.

Внезапное увлечение довольно скоро превратился в более серьезные отношения, а потом – в обоюдную привязанность. Взяв отпуск одновременно, Йенет и Тэн проводили его вместе, путешествуя по континенту с юга на север, пока не добрались до имения старшего брата девушки, Кассия Мая, который охотно подружился с ее избранником.

Конец северной весны в тот год выдался довольно теплым. Торфяные болота подсохли, вода в реке прогрелась, а закаты отливали старинным золотом. Кроме купаний в этой самой реке, пикников и стрельбы по тарелкам, компания развле-

кался и настоящей охотой – отстреливали слишком дерзкий волчий молодец. Стремясь насытить жажду крови, подросшие хищники приходили с пустошей, и Кассий Май ругался, когда находил за оградой истерзанные, распотрошенные туши овец.

В день, который послужил отправной точкой событий, Цилиан, Май и его сестра с утра уехали на торфяники, прихватив с собой маленькую свору из трех гончих. Охота, впрочем, не удалась, и беглый волк-подранок словно растворился среди низких болотных кустов и редких окон стоячей воды.

– Он все равно умирает, – сказала Йенет, пси-способности которой позволяли ощущать признаки жизни, и в этот миг иррациональная жалость к загнанному зверю коснулась души Цилиана.

Рыжие спины собак какое-то время мелькали на пустоши, потом животные в скрылись в зарослях приземистых болотных сосен. Их лай вскоре прервался чередой коротких визгов.

Кассий с ружьем на изготовку всмотрелся в пейзаж, кратко, но беззвучно выругался, а потом добавил:

– Похоже, там скрывалась взрослая стая. Эти волки только что загрызли моих псов.

– Может, доберемся туда и проверим? – предложил Цилиан.

– Не стоит. Пешком рискованно, а если поедет, утопим в трясине машину. Эй, Йенет! Залезай на заднее сиденье,

возвращаемся, пока нас самих не загрызли.

Джип развернулся, оставляя грязную колею и поехал, переваливаясь через кочки. Возможно, болота обладали аномальной активностью, их аура вызывала легкую тоску, которая временами накатывала на участников охоты. Уникомы не работали, еще через полчаса Май заметил, что прибор навигации тоже отключился. Джип, завывая мотором, проехал еще сотню метров, а потом заглох.

– Вот ведь чертово место! Вылезаем, привал и обед.

Йенет легко спрыгнула на сухой торф. Цилиан вытащил из багажника миниатюрный раскладной стол и три раскладных брезентовых стула. Май, впрочем, беззаботного настроения не разделял и старался не расставаться с ружьем.

Торфяник в этой своей части оказался поразительно красив – его почти сплошь покрывал ковер из низкорослого рододендрона, который некоторые называют вереском. Пурпурные цветы вблизи источали одуряющий запах. Йенет нарвала их, сплела венок и опустила его на свои темные блестящие волосы.

– Корона победителя, – сказала она без улыбки.

Тень падала на глаза, в кудрявых прядях застряли мелкие лепестки. Глядя на девушку, Цилиан ощущал одновременно влечение, восхищение и пронзительную непонятную тоску, как будто невидимый таймер уже начал свою работу, и эта весна могла не повториться.

– Осторожно. Запах местных цветочков вызывает галлю-

цинации, – с коротким смешком сообщил Кассий Май, открывая коробку с обедом. – Держитесь-ка от него подальше, ребята, а то крышу сорвет.

После этого очарование момента несколько увяло. Йенет скорчила брату гримасу. Тэн вернулся к столу и наскоро съел холодные бутерброды. Кассий Май, который так же быстро расправился со своей порцией, уже открыл капот, но неисправности не нашел. Тогда он боком, не обращая внимания на раздавленный муравейник, пролез под джип, но и там не обнаружил ничего странного.

– Аномальные штучки, земля здесь «светится». Возьмем только ружья и по сумке на каждого, дойдем пешком до хутора, поищем там упряжку лошадей, вернемся и оттащим машину метров на сто. Столкнем ее с аномального пятна.

– Гроза вообще-то собирается, – заметила Йенет, не обращившись и доедая яблоко. – Пока не пошел дождь, давайте, сделаем фото. Все втроем. На память. Навсегда.

– В аномалии не получится.

– Как знать.

Она вытерла пальцы салфеткой, вытащила из рюкзака крошечного дрона и слегка подбросила его вверх. Удивительно, но миниатюрный кибер все-таки взлетел и прицелился в людей объективом. Цилиан обнял Йенет, а левую руку положил на плечо Мая. Коротко сверкнула вспышка, запечатлев мгновение реальности. Еще через секунду вдали сверкнула настоящая молния, а потом раскат грома разорвал

небо.

...К хутору на краю болота они вышли почти под вечер, кутаясь в непромокаемые плащи и поскальзываясь на мокрых кочках. Крошечное поселение на первый взгляд казалось заброшенным, присутствие жизни выдавал лишь монотонный печальный звук – нечто среднее между воем собаки и человеческим рыданием.

Это и впрямь оказался человек – женщина неопределенного возраста устроилась на куче соломы, обняв согнутые колени тощими руками. Половина ее лица распухла и посинела, левый глаз превратился в узкую щель.

– Вам, наверное, нужна помощь? – спросил ошарашенный Цилиан.

Женщина вскинула изуродованное лицо и сначала помотала головой, а затем, передумав, кивнула.

– Не люблю просить, но вы, вроде, человек неплохой и точно не трусливый. Эсон выгнал меня за ограду и грозитя убить сыночка. Если сумеете, заберите из дома Алика, до самой смерти буду благодарна.

– Эсон ваш сожитель?

– Мой законный муж, чтоб он сдох. У него старая контузия и не в порядке голова.

Женщина выглядела как крестьянка, одевалась как крестьянка, но говорила с легким столичным акцентом. Ее жизнь на заброшенной ферме в компании психопата сама по себе выглядела загадкой, но на головоломки уже не оста-

валось времени.

– Ваш супруг вооружен? – коротко спросил Тэн.

Женщина молча кивнула.

– Чем?

– Пистолетом-излучателем. Еще в чулане валяется дробовик, но он давно уже сломан. Только, пожалуйста, не стреляйте в Эсона. Я не какая-нибудь стерва и не прошу отправить его в могилу.

– То есть, вы хотите, чтобы мы сунулись под выстрелы вашего мужа и не защищались. По-моему, несколько нечестно.

Изуродованное лицо женщины исказилось еще сильнее.

– Ничего я уже не хочу... – мрачно бросила она. – Только спасти сына и чтобы отца не убивали у него на глазах.

– Не вздумай вмешиваться, – вполголоса посоветовал Цилиану Май. – Это дело в юрисдикции криминальной полиции, а не твоего департамента. Найдем место, где работает связь, вызовем их, пускай разбираются.

– К тому времени здесь появятся трупы.

– Не твоя ответственность. Жить надоело?

Словно последний аргумент в споре, со стороны дома слышалось жужжание. Луч насквозь прожег ветхий забор и опалил траву. В корявом унылом сосняке всполошились птицы.

– Ваш муж, похоже, пьян, – вполне логично предположил Тэн Цилиан.

– Да, много выпил.

– В доме только одна дверь?

– Есть вторая, со стороны сарая.

– Не плачьте. Я зайду с тыла и успокою этого человека без стрельбы.

– Даже не думай, – снова зашипел Кассий Май. – Тэн, ты плохо знаешь местных, они ссорятся и мирятся, смотря по перемене погоды. Если тебя убьют, эта женщина будет выгораживать мужа и поклянется, что ты ворвался в дом силой.

Цилиан приник к дырке в заборе, рассматривая деревянный дом и полусасохшую яблоню с неряшливым птичьим гнездом на толстой ветке.

– Этот человек пьян и стреляет как попало, я, пожалуй, рискну.

– Вот как? Ну ты дурак, шурин.

Цилиан не отреагировал на грубость Мая, он сам не вполне понимал, что его гонит вперед – интуиция, сострадание, тоскливая аура торфяных болот или простой азарт охоты на человека.

Дождь тем временем прекратился, зато подул не по-весеннему леденящий ветер. С востока медленно напоздали кучевые облака. Йенет приблизилась и заглянула Тэну в глаза. В ее собственных черных словно смоль радужках плавали характерные для псиоников серебристые искры.

– Давай, я узнаю твое будущее, – предложила она. – Так мы пойдем, насколько сильна опасность.

Тэн не сразу сообразил, как ответить. Он не хотел оби-

жать девушку, но к пророчествам псиоников всегда относился скептически.

– Не надо, Йени, не трать себя попусту.

– Ничего ужасного, я потрачу себя совсем чуть-чуть.

Кассий только хмыкнул.

– Лучше отговори своего парня от глупостей, – пробурчал он, но сестра даже не обернулась.

Она отбросила на спину капюшон дождевика, отряхнула капли воды с кудрей, взяла ладони Цилиана в свои миниатюрные руки, переплела пальцы так, что подаренное Тэном кольцо врезалось в кожу им обоим.

Ментальный контакт походил на легкий удар током.

Глаза Йенет закрылись, но Тэн не зажмурился, наблюдая за сменой выражений на ее побледневшем лице...

Через минуту Йенет освободила пальцы и отступила назад, длинные густые ресницы сделались влажными.

– Ты может идти. Все будет хорошо.

Цилиан в знак благодарности коротко кивнул и повернулся спиной к опешившему Кассию Маю.

– Ну, ладно. Пожелайте удачи.

Он обогнул двор, добрался до сарая и, перемахнув через ограду, оказался на крыше этого старого строения, затем спрыгнул на землю, пересек двор и толкнул покосившую дверь дома, покрытую облезлой голубой краской.

Внутри дома стоял полумрак. Одна из четырех комнат пустовала, во второй, спиной к дверному проему, сидел муж-

чина средних лет, одетый в рабочий комбинезон и рубашку с закатанными рукавами. Хозяин дома подпирал голову руками и, казалось, погрузился глубокою в апатию. В полуметре от расслабленной руки, на деревянном столе, лежал излучатель.

Цилиан прикинул, не оглушить ли противника ударом по затылку, но Эсон уже обернулся и беззлобно ухмыльнулся углом рта.

– Слышал, как ты вошел, братан – хрипло сказал он. – Тебя, наверно, послала Юнна, моя жена. Пожаловалась на разбитое лицо. Полицию вызывать будешь?

– Нет. Но ребенка нужно отдать матери.

– Вот так и ловятся дураки, – Эсон снова усмехнулся. – Пойди, передай сукке Юнне, то, что она и так прекрасно знает – Алик мой сын, а не ее.

– В каком это смысле?

– В прямом. Юнни ему мачеха. Я был дурак и, овдовев, женился на псионичке. Хотя, конечно, выбор был небольшой, мало какая баба согласится жить в глуши на краю болота.

– Болото и глушь – не причина избивать жену.

– А что оставалось делать? Юнна – злая, набитая желчью тварь. Того и гляди, прикончит меня во сне.

– Для ее озлобления, наверное, существуют причины, – заметил Цилиан, осторожно приближаясь еще на шаг.

– Причина тут одна, моя женщина – ведьма. Она ковыря-

лась в будущем и вбила себе в голову, что я когда-нибудь ее придушу. В те славные времена я еще обожал свою Юнни, но она каждый день трахала мне мозг... тут и добряк взбесится, а я, знаешь, совсем не добряк.

– Сколько лет вашему сыну?

– Четыре года. Не бойся, он в порядке. Спит у себя в комнате. А ты не хочешь со мною выпить?

Не дожидаясь согласия, Эсон шагнул буфету и тут же вернулся со стаканами и бутылкой.

– Овощной самогон, собственное изготовление – авторитетно добавил он.

Цилиан осторожно присел на табурет. Несмотря на спокойную беседу, ощущение близкой опасности не проходило, а только усиливалось. Он пригубил мутную сивуху и задержал глоток во рту. Хозяин, казалось, чего-то ждал, тревожно прислушиваясь к каждому внешнему звуку.

– Ты еще слишком молод, парень, – продолжал он, – думаешь, наверное, что я какой-нибудь скот. Это неправильно. Я просто хотел жить, как нормальный человек. Моя травма не моя вина. И эта сучья баба – не моя вина. И то, что у меня отнимают сына – тоже не моя вина.

Хозяин замолчал, явно насторожился и повернулся к окну. Тэн воспользовался паузой, чтобы незаметно сплюнуть паршивую выпивку.

– Показалось... – пробормотал Эсон и продолжил. – Ты или пей как следует и говори со мной как человек, или уно-

си свой зад подобру-поздорову. Алика я все равно не отдам, но стрельбы на поражение не хочу, так что не вынуждай. Сам знаешь, болото все прикроет и любой груз примет, ваши тушки тоже. Только Юнна того не стоит

– А по закону поступать не пробовали?

– Законник, мать твою. Легавый, что ли? – Эсон витиевато выругался. – Нет у меня денег на развод, да и жена его не дает, не веришь – спроси у этой бабы. В конце концов она меня изведет и получит все – землю, эту хибару, моего сына в придачу. Ей нужен не развод, а алиби, чтобы сделать свое черное дело.

Эсон скривился, а Цилиан украдкой посмотрел на пистолет-излучатель. «А ведь Май ошибся, дело похоже, в юрисдикции Департамента. Хутор, глушь, болото с ядовитыми цветами – идеальное место, чтобы скрыться под чужим именем... Надо бы проверить эту Юнну, возможно, она в розыске за пси-преступления».

Пауза затягивалась. Тэн уже прикидывал, не забрать пистолет силой, когда снаружи, за ветхой оградой, произошло малопонятное движение, раздались сдавленный стон и предупреждающий крик Кассия Мая.

Еще через миг рука Эсона метнулась к оружию, но схватиться за рукоять хозяин дома так и не успел – освободившийся от колебаний Цилиан сделал это первым. Хозяин дома, впрочем, не смирился, а бросился в атаку, повалил противника и рухнул вместе с ним, выкручивая чужую руку.

Так они и катались по полу, пока Эсон ни обмяк, получив резкий удар по затылку, и только тогда Тэн сумел освободиться и хотя бы сесть на пол.

Бледная и прямая Йенет стояла, сжимая в кулаке горлышко разбитой бутылки. Кассий Май уже подобрал брошенный пистолет.

– Ну я предупреждал, что потуги милосердия плохо кончится, – сумрачно сказал он.

– Надо вызвать криминальную полицию и сказать Юнне, чтобы забрала ребенка, – пробормотал Тэн, вставая и ощущая помятую шею.

– Если Юнной ты называешь ту женщину с разбитым лицом, то любые слова запоздали. Она мертва, асфиксия наступила минуту назад, похоже на действие какого-то яда, – мрачно продолжил Май, а потом протянул руку и помог Цилиану подняться. – Надеюсь, ты в гостях не ел и не пил?

– Подержал во рту глоток самодельной водки.

– Уже выплюнул?

– Да.

– Набери воды во дворе и прополощи горло. Надеюсь, хотя бы колодец этот псих не отравил. Слышишь? Ребенок проснулся и плачет, нужно его успокоить, этим займется сестра. Отца, пока он без сознания, я свяжу лично и приготовлю к отправке в полицию.

Цилиан кивнул и в состоянии внезапной усталости вышел под серое предвечернее небо. Мертвая Юнна лежала за огра-

дой, навзничь, с лицом, прикрытым ее же собственным фар-туком.

– Несчастливая знала, что обречена, – сказал Цилиан, как только Йенет присоединился к нему.

– Да, – коротко ответила девушка.

– Ты оглушила ее мужа и спасла мою жизнь.

Йенет резко качнула головой.

– О, нет! Ты не нуждался в спасении и умрешь не сейчас, – ответила она, и вторая половина реплики не понравилась Цилиану какой-то холодной недосказанностью.

...Компания провела на месте преступления крайне неприятную ночь, половина следующего дня ушла на объяснения с криминальной полицией сектора. Джип вытащили из аномалии только через сутки, в имение вернулись за полночь.

Обсохнув, согревшись и наевшись, Кассий выглядел задумчивым, о безрассудстве Цилиана больше не вспоминал. Сидя у камина, он отхлебывал из бокала сухое вино.

– Есть серьезный разговор, – сказал наконец брат Йенет, видимо, собираясь с мыслями.

– Слушаю, – бесстрастно ответил Цилиан, наблюдая, как языки огня корчатся в камине.

– Ты хороший парень, Тэн и ты мой друг, но я все же должен спросить напрямую – вы с Йени собрались жить вместе?

– Да.

– Понятно... То есть, ты хочешь на ней жениться?

– Да, как только из стажеров перейду в постоянный штат своей конторы.

– Это ваше решение точно не переменится?

– Нет. Йени уже взяла мое кольцо. Если ты против свадьбы, так бы сразу и сказал.

– Я-то не против и даже рад, вот только моя сестра – мутантка. То есть, извини – женщина с пси-способностями, если выражаться прилично. Такие, как она, живут ярко, но быстро... то есть, недолго.

– Знаю, с этим ничего не поделать.

– Значит, лет в сорок ты уже овдоеешь и снова будешь свободен. Неплохо, а?

– Кассий, ты пьян.

– Я почти трезв, а ты подумай как следует. Йени моя единственная сестра, и я не хочу несчастья для вас обоих...

Дальше Май говорил совсем уж путано, но в конце концов угомонился и утром за завтраком держался как ни в чем ни бывало.

Еще через сутки Цилиан и Йенет вдвоем уехали в Порт-Калинус. Тэн вернулся на службу и погрузился в обычную рутину Департамента, связанную с расследованием мелких и средних пси-преступлений. Впрочем, пережитый на болотах опыт не забылся, а продолжал тревожить его душу, словно шрам неудачно зажившей раны. После странного пророчества, совершенного под шум дождя, любовь Тэна к Йенет не то, чтобы ослабела, но окрасилась в тревожные тона, хотя

он и сам не понимал причины.

Девушка тоже словно бы отдалилась. Общее жилье они так и не сняли, встречи становились все реже, а проведенное вместе время – короче. Это могло стать поводом для ревности, но Цилиан всего лишь тяготился новым непрощеным чувством вины. Лето между тем перевалило за середину.

* * *

Катастрофа случилась под вечер, в конце обычного рабочего дня, и началась она с банальной на первый взгляд аварии электросети. В пирамидальном здании Департамента, полыхнув напоследок, вдруг разом угасли лампы, потемнели мониторы, отключились кондиционеры, все ярусы штаб-квартиры разом погрузились в сероватый полумрак. Решив выяснить, в чем дело, Цилиан выбрался из кабинета с карманным фонариком в руке. Пятно света заметалось по стенам, позволяя разглядеть озабоченные лица собравшихся в коридоре техников и офицеров. Клеть лифта застряла между этажами – оттуда доносились нехорошие крики.

– В чем дело, коллеги? Авария?

Тэну не ответили. Он вытащил уником, пытаясь дозвониться до отдела Йенет, но эфир мертво молчал, вероятно, отключились ретрансляторы связи. Молчаливая безликая охрана в тяжелой пси-защите уже блокировала двери лестничных клеток.

– Да вашу ж мать... – ошарашенно прошептал Вазофф, полуприятель-полузнакомый Цилиана, которого колотила нервная дрожь. – Плохи дела, Тэн, – еще тише добавил он. – Я выглядывал в окно, главный выход перекрыт, и будь я проклят, если понимаю, кто все эти люди.

– Где наш шеф?

– Фантома не видели с самого утра. Заместитель по безопасности только что прошел к нему в кабинет.

– То есть, шеф у себя и вызвал заместителя по безопасности?

– В том-то и дело, что нет! Я еще утром заметил, что Фантом едет на лифте в подвалы. С тех пор он не возвращался, ты же знаешь, как я люблю присматривать за порядком коридоре.

«То есть подглядывать, кто кому пошел, и сплетничать», – подумал Цилиан, но вслух такое не произнес. Договорить они уже не успели. Дверь кабинета отворилась, двое мужчин в бронежилетах и глухих пси-шлемах выволокли и метнули на пол бесформенный черный куль, а потом, так же молча развернувшись, скрылись.

Цилиан посветил фонарем. На стальных плитах пола ничком лежал человек. Спина его обуглилась под ударом излучателя, рваные клочья серого мундира осыпались тонким пеплом. Кто-то из офицеров повернул голову мертвеца, ухватив ее за выбившиеся из под легкого шлема курчавые волосы.

– Зенит, заместитель шефа по внутренней безопасности, – сказал Тэн враз охрипшим голосом.

Вид сожженного тела Зенита оказался таким пугающим, что одна из практиканток забилась в истерике.

– Похоже, у нас мятеж, а я просто менеджер и на такое не нанимался, – пробормотал перепуганный Вазофф.

– Кажется, ты знаешь что-то такое, чего не знаю я.

– Слушай, отстань! – на этот раз почти что взвизгнул Вазофф, теряя остатки самообладания. – Всему виной выродки-псионики, такие же, как твоя Йени. Когда нас всех тут начнут убивать, можешь попросить, чтобы тебя не трогали, раз ты с ней трахаешься. Все-все, не возражай! Я уйду и закроюсь в кабинете, а ты катись к черту!

Атмосфера паники оказалась заразной. Перепуганные люди и впрямь бросились в кабинеты, по тем, кто поскользнулся и упал, впопыхах прошлись ногами.

Цилиан замешкался, пытаясь закрыть Зениту глаза, и его грубо ткнули в спину.

– Эй, полегче! Что, припекает, не терпится под трибунал?

Тэн понимал, что вооруженных людей лучше не дразнить, но не сдержался и тут же поплатился за опрометчивость. Его не застрелили, но побили прикладами и кулаками. Скрутили, обыскали, забрали уником и фонарь, затем протащили по коридору, и швырнули в полутемную комнату.

Цилиан сплюнул кровь из разбитой губы, перебрался к стене, ощупал ребра, которые по-счастью уцелели, и по-

трогал лицо. Левый глаз уже начал заплывать.

Комната оказалась одним из помещений архива, в ней уже скопились другие арестованные неудачники. Скучный вечерний свет едва проникал через окно. Товарищи по несчастью или угрюмо молчали или переговаривались шепотом, двоих не просто избили, а серьезно ранили – эти безмолвно лежали навзничь.

Тэн прислушался. В утробе гигантского здания трещали пистолетные выстрелы.

– Это наши ребята из оперативного отдела отстреливаются, – раздался чей-то хриплый голос.

– Думаете, прорвутся?

– Не знаю, не уверен, многих застали врасплох.

– Откройте! – закричал кто-то, у кого сдали нервы.

Человек принялся колотить в запертую снаружи дверь, в конце концов она отворилась, и пинок тяжелого ботинка отправил крикуна на пол. Ствол армейского излучателя просунулся в щель между створками, невидимый, но смертоносный луч для острастки прошел над самыми головами. Дверь захлопнулась, лязгнул замок. Специальная обшивка стен под ударом луча сначала задымилась, но почти сразу же погасла. Цилиан распахнул окно, чтобы выпустить гарь. Получивший пинок сотрудник некоторое время корчился на полу, пытается восстановить дыхание.

– Я узнал этого мутанта. Надо же... Еще вчера работали вместе... – прохрипел он, отдышавшись. – Если выживу –

убью.

– Живыми нас не выпустят.

– Не истери.

– А то что?

– Хватит! Только ссоры между своими нам не хватало...

Тэн прекратил слушать перебранку, снова сел на пол и уронил голову на скрещенные руки. Последние потрясения оказались настолько неожиданными, что мысли его смешались, и способность рассуждать вернулась лишь после полу-часового мертвого оцепенения.

«По что там болтал Вазофф – мятеж дело рук псиоников? Он намекал, будто Йени в нем замешана, но какой в этом смысл? Пси-способности – всего лишь биологическое отличие. Бунт сенсов против нормаментальных – все равно, что война рыжих с блондинами, то есть, на первый взгляд, такая же чушь».

Тревога мешала сосредоточиться. В рассуждениях не хватало какой-то важной, но неизвестной Цилиану детали.

– Что будем делать? Есть какие-нибудь идеи, коллеги? – спросил он, обращаясь к соседям справа и слева.

– Идеи? Идея та, что нам, кажется,, – отозвался грузный пожилой мужчина в коричневой робе техника. – Уникомы отобрали, начальник службы безопасности убит, все знание захвачено ребятами Ролана.

Роланом звали первого аналитика Департамента, невзрачного и вечно бледного человека, с широкой лягушачьей

улыбкой на тонких губах. Ролан симпатии не вызывал, но опасным тоже не казался. «Внешность обманчива», – подумал Цилиан и осторожно потрогал отекающую скулу.

– Чего он хочет? Есть какая-нибудь информация?

– Он – щенок— психопат.

– Допустим, но мятежи – не вечеринки. Даже психопаты не устраивают их просто так.

– Точно. Веселого тут мало. Ролан, вроде, переживал, что сильно изнашивается на своей работе псионика. Говорил, каждое применение способностей сокращает ему жизнь. Парню понятно объясняли – увольняйся и не применяй, но он не мог. Подсел на это свое могущество, как алкоголик на пойло. Ну вот, допрыгался – в конце концов ему сорвало крышу.

Крошечная деталь мозаики, беззвучно щелкнув, встала на место. Тэн молча кивнул и отвернулся.

«Я знал, что Йенет медленно умирает, как и Ролан, как и остальные сенсы. Май тоже твердил, что она не доживет до старости, – размышлял он, прижимаясь к металлической обшивке в попытках охладить пылающую голову. – Так происходило всегда. Обычный порядок вещей, грустно, но естественно. Я собирался остаться с Йени до самой ее смерти и думал, что это честный поступок, а это оказался роковой промах. Йени не хотела доживать в моей компании, она стремилась жить по полной, и Ролан обещал ей... Не знаю, что, но это что-то сбило ее с толку».

От таких выводов смятение охватило Цилиана. Он мысленно перебирал небольшие, прежде не замеченные детали – внезапное охлаждение без ссоры, там слово, здесь взгляд, оборванный спор, вопрос без ответа. «Она мне не доверяла и страдала молча», – этот вывод напрашивался сам собой.

– Что ты дергаешься и вздыхаешь, приятель? – хмуро спросил все тот же пожилой техник. – Боишься? Сбежать собрался? Отсюда не уйти, все мы – заложники. Ставлю пять против двух, что в городе сейчас беспорядки, там орудуют дружки нашего аналитика и прочая мутантская сволочь.

– Как вас зовут?

– А это имеет значение? Старший ремонтник Тамик.

– Я – стажер Тэн Цилиан, и мне нужна ваша помощь. Хочу спуститься вниз по внешней стороне здания. Сеть наблюдения в городе наверняка рухнула. Если ее не восстановить, к ночи начнутся повальные грабежи. Кто-то должен сообщить властям, что здесь происходит.

– Понятно. У тебя родные в городе остались?

– Невеста – в этом здании. В западном городском секторе – отец и мать.

– Фью! – Тамик присвистнул. – Сочувствую, конечно, но стены снаружи гладкие будто лед. До земли почти сто метров. Ты разобьешься.

– Киберы-мойщики стекол ведь не разбиваются.

– Ты не понял. Наша штаб-квартира построена в форме пирамиды – так уж постарался архитектор. Обычные кибе-

ры-мойщики тут не годились, мы сделали модель, которая лазит по наклонной стене и не портит стекло. Они двигаются по рамам на специальном крепеже.

– Рамы прочные, должны выдержать мой вес.

– Да, но чем ты собрался цепляться? Когти отрастил? Хотя... если очень хочется сделать глупость, проще спуститься по веревке метров на десять. Потом закрепíš ее заново – спустишься снова, и так до уровня грунта.

Остальные заложники, слушая их разговор, уже начали оборачиваться. Все, кроме техника Тамика, оказались ровесниками Высокий черноволосый парень, которого звали Арди, встал и перебрался поближе.

– С Роланом и вправду творилось что-то странное, – заметил он. – Новый засекреченный проект нашего аналитика, говорят, не удался. Еще были какие-то личные проблемы, но я в них не лез.

– Это не объясняет, откуда взялись вооруженные парни, – возразил ему сосед в униформе с оторванным рукавом.

– Подкупленные предатели всегда найдутся.

Тэн решил не слушать. Чужие догадки уже стали пустой шелухой лишенных смысла слов. «Я обязан выбраться наружу, остановить это сумасшествие любой ценой, пока для Йени не стало слишком поздно».

– Понадобится веревка. Можно разрезать и использовать шторы. Кто-нибудь готов мне помогать?

– Я помогу, – согласился Арди.

Еще двое заложников тоже поднялись с мест. Вчетвером они быстро обшарили стеллажи архива, сбрасывая на пол папки с бумагами и коробки с чипами, пока не разыскали ножницы и канцелярский нож. Арди принялся резать ткань на полосы, а техник – скручивать веревку. Цилиан подошел к окну.

Этим вечером бриз со стороны бухты пах не солью моря, а едкой гарью – вдали, пятная горизонт дымом, полыхал пожар. Улицу далеко внизу засыпало битым стеклом. Осколки словно алмазы сверкали под лучами заходящего солнца, и Тэн вдруг понял, насколько сильно боится высоты.

– Готово, – объявил Тамик, умело закрепляя веревку. – Слушай внимательно, парень, два раза повторять не стану. Спускаешься без страховки, на десять метров, потом вот этой моей отмычкой открываешь окно. Дальше просто ждешь на подоконнике. Я кидаю вниз веревку, ты ее принимаешь и опять крепишь. Выбери какую-нибудь скобу внутри здания, веревку сверни вдвое. Как только спустишься – потянешь за один конец, веревка упадет следом. Сновакрепишь ее... ну, ты понял, так до самого грунта. В общем, удачи. Перчатки возьми, а то останешься без мяса на пальцах.

Цилиан сел на подоконник и натянул на руки чужие перчатки из прочной кожи. Через миг он висел под стремительно темнеющим небом, на стометровой высоте, удерживая свой вес руками и стараясь не смотреть вниз. Тэн не знал, что это окажется настолько сложно. Самодельная веревка растя-

гивалась и потрескивала. Небольшой уклон стены помогал, но не слишком, попытки найти опору для ног зачастую кончались ничем – ботинки скользили по гладкой поверхности. На уровне следующего этажа Цилиана напором воздуха прижало к стеклу. Внутри темного здания он видел светлые пятна фонарей, слышал искаженные звуки голосов.

Один из мятежников, наверняка сенс, возможно, даже телепат, присел на подоконник в оконной нише. Цилиан очутился всего в полуметре от чужого затылка и попытался не думать, но панические мысли являлись сами собой, словно вода, которая утекает из пригоршни. Тогда он крепче сжал веревку, уже готовый к разоблачению, но в этот миг на висках противника едва-едва блеснул обруч пси-защиты.

Такие приспособления неплохо защищали от ментальной атаки, но обладали побочным эффектом – мешали пользоваться собственными способностями.

Цилиан понял, что спасен. Он быстро-быстро стравил веревку до следующего этажа, повиснув на одной руке и упираясь ногами в раму, кое-как вскрыл ближнее окно, после чего, обессиленный, рухнул в проем.

Этот этаж Пирамиды оказался тихим и безлюдным. Воздух здесь до сих пор отдавал привкусом озона – так бывает, когда стреляют из излучателей. На обшивке пола, в скудном свете, там и сям виднелись проплешины оплавленного металла. Кое-где поблескивали гильзы – именно здесь лояльные оперативники Департамента оказали мятежникам самое

сильное сопротивление.

– Вечная память братьям, – прошептал Тэн, не решаясь произнести обычное «покойтесь с миром».

Он вернулся к окну и отыскал прочную скобу, способную выдержать вес человека. Небо над Порт-Калинусом стремительно темнело. Цилиан вскинул голову и понял, что не видит техника Тамика, лишь тусклый мрак и едва проступившие звезды.

– Эй! – позвал он, рискуя оказаться замеченным, но все равно не получил ответа. Веревка внезапно шевельнулась, но не упала вниз, а резко пошла вверх, Тэн машинально попробовал схватить ее, не успел и едва не сорвался в черную пропасть улицы.

«Нас предали и разоблачили. Плану конец».

На размышление оставались доли секунды. Он спрыгнул с подоконника внутрь здания и поспешно закрыл за собой окно. Мощный луч чужого фонаря некоторое время шарил по наружной стене, сверкнул бликами, а потом исчез. Цилиан постоял, безмолвно прижимаясь к стене, перед тем, как скользнуть в темноту.

* * *

В этой темноте он блуждал довольно долго, ориентируясь в основном на ощупь и натыкаясь на заблокированные двери. Лестничную площадку перегородила прочная решетка си-

стемы безопасности, но один из кабинетов, наоборот, зиял проемом грубо выломанной двери. Под огнем излучателей мебель внутри превратилась в угловатое месиво потекшего пластика и покореженной арматуры. В самом дальнем углу, на загаженном полу скорчилась сутулая человеческая фигура. Мужчина был мертв. Его убили относительно недавно, аккуратно угодив лучом прямо в область сердца. Ни оружия, ни документов на теле не оказалось, только миниатюрный и незаметный чип-ключ в правом нагрудном кармане рубашки.

Цилиан забрал чип и вернулся к лестничной клетке. Чуда не произошло, решетка не открылась, ключ и замок явно не подходили друг у другу. Тэн уже собирался двинуться дальше, но под влиянием минутного импульса снова вернулся в разгромленный кабинет, обошел груды сломанной мебели и обследовал стену.

...Сейф скрывался под настенной панелью, чип легко подошел к разъему, толстая дверца, щелкнув, открылась...

Цилиан, чье зрение уже кое-как адаптировалось к мраку, перебрал содержимое. Папки с жирным грифом «секретно» вернул на место, пистолет проверил и сунул за пояс, включил и попытался настроить уникалом приоритетной связи.

«По правилам связаться с руководством и доложить, о случившемся, да вот только кому? Наш шеф, видимо, убит. Для министра внутренних дел я слишком мелкая сошка, и все же попробовать стоит».

Связь явно глушили, хотя и не вполне удачно – «интеллект» уникала работал, кое-как отфильтровывая помехи. Цилиан попытался связаться с Фантомом, подождал, вслушиваясь в шелест и непонятный гул, но ответа не получил. В Министерстве внутренних дел, несмотря на поздний час, ему повезло чуть больше.

– Слушаю, – раздался причудливо искаженный голос.

– На связи стажер Департамента Обзора, Тэн Цилиан. У нас экстренная ситуация, «красная тревога». Разрешите сделать доклад лично господину министру.

– На связи искусственный интеллект аппарата министерства внутренних дел, – раздался все тот же тусклый голос. – Простите, мастер Цилиан, у министра сейчас не приемные часы, но я могу записать вас на дневное время, ближайший срок – через неделю.

– Дело не терпит отлагательства. Еще раз повторяю, «красная тревога».

Искусственный интеллект помедлил, словно испытывая человеческие колебания, и в конце концов снова заговорил сильным от помех голосом:

– Из-за участившихся случаев обмана такого рода сообщения нужно верифицировать личным кодом.

– Два-семь-десять-три, сорок шесть, це, двенадцать.

– Код верен, личность установлена по голосу. Извините, но вы сейчас пользуетесь чужим каналом связи. Уровень допуска не позволяет вам объявлять «красную тревогу». Обра-

титесь к вышестоящему офицеру.

– Не могу, все они мертвы или захвачены мятежниками, – ответил Цилиан, изо всех сил стараясь не сорваться на ругань.

– Мертвы? Такой ситуации нет в моих деловых протоколах.

– Тогда просто соедините меня с любым человеком из аппарата министерства. Можно даже с охраной.

– Сейчас министерство полностью безлюдно. Приходите завтра утром, я постараюсь разобраться в ситуации.

– Слушай, железяка! Нас блокировали в Пирамиде. Тут мятеж, возможно, я до утра не доживу.

– Искренне сочувствую, но не знаю, как выправить эту ситуацию. Ответьте, пожалуйста, на двадцать вопросов, это поможет улучшить алгоритмы моей работы.

Обозленный Цилиан придавил кнопку отбоя. «Будь проклят этот кибер-бюрократ. В здании министерства людей сейчас нет, сбегала даже охрана, значит, дела в столице совсем плохи». Он поискал канал связи с президентом Бартом, но не нашел, видимо, мертвый владелец уникала не обладал такой привилегией.

Следующий звонок Тэн сделал в квартиру родителей, набрав номер по памяти. Он терпеливо ждал, но не получил даже автоматического ответа – похоже, связь с гражданскими кварталами Порт-Иллири полностью прекратилась.

Оставалось поговорить с Йенет, но этому мешали охва-

тившие Тэна сомнения. Он верил ей, и вместе с тем не верил, словно привычный образ распался на две несовместимые части. Веских причин для обвинений не было – лишь слухи, сплетни и биологические различия, которые делали их двоих существами разной природы. Логических причин для доверия, впрочем, тоже не существовало – лишь такие эфемерные материи, как уже прошедшая весна, вереск на болотах и кольцо Тэна, которое еще оставалось на пальце девушки. Этой ночью вера и логика пришли в противоречие, и в этом заключалась слабость склонного к анализу Цициана...

Он быстро набрал номер и через несколько секунд услышал знакомый ровный голос.

– Младший аналитик Май на связи.

Под влиянием секундного импульса Цициан промолчал, хотя пауза странно затягивалась.

– Это ты? – на этот раз голос девушки звучал вопросительно, в нем появились легкие, едва заметные интонации тревоги.

В динамике раздавались и другие звуки – чужие люди в той же комнате то ли спорили, что ли ссорились.

– Да, это я, – ответил наконец Тэн, сообразив, что разумнее не называть себе по-имени.

– Плохо слышно, поговорим попозже.

Связь резко прервалась. Цициан машинально сдвинул в кулаке крепкий корпус уникама, но смирился – оставалось только ждать. Ответный звонок пришел не сразу и грянул

в тишине будто сигнал тревоги.

– Ты в порядке, Тэн? Не ранен? – быстро спросила Йенет.

– Цел, пытаюсь выбраться наружу. Как ты сама? Свободно говорить можешь?

– Могу. Я пока что в безопасности, Ролан верит в мою лояльность, но это не надолго. Я сломаюсь, как только он прикажет кого-нибудь убить.

– Он что, заставляет это делать?!

– Да-да-да!

Тэн на миг оцепенел. Потом устыдился своих недавних сомнений. Йени осталась прежней, она ничуть не изменилась, и лишь его, Цициана, излишняя мнительность наделила ее чертами вероломства.

– Уходи оттуда. На котором ты ярусе?

– На восемнадцатом.

– Я сейчас на двадцать седьмом. Решетки лестниц открыть сумеешь?

– У меня в кармане ключ.

– Разблокируй их и жди меня, спущусь до восемнадцатого, дальше пойдем вместе. Будь осторожна, отбой.

...Решетка лестницы вскоре открылась, ждать пришлось совсем недолго. Держа оружие наготове, Цициан спускался так быстро, как только мог, с учетом жесткой необходимости не поднимать лишнего шума. На уровне девятнадцатого этажа он остановился, осмотрелся и прислушался. Мертвая тишина сменилась гомоном, лязгом дверей, грохотом тяжелых

предметов, возможно, ящиков со снаряжением. Чуть тлело аварийное освещение.

– Йени?

– Я здесь, уже жду тебя.

Она появилась из полумрака лестничной клетки – безоружная, в офисном костюме и без пси-защиты. Цириан смотрел на совершенное лицо девушки, прежние сомнения полностью отпали и теперь казались ему нелепыми.

– Сумеешь прикрыть нас от пси-атаки?

– Конечно. Можешь на меня положиться.

Они вместе пробежали четыре лестничных пролета.

На уровне пятнадцатого яруса Цириана охватила сильная и внезапная усталость. На уровне четырнадцатого он понял, что едва держится на ногах. На уровне тринадцатого почувствовал, что уже не держится, и сел на пол.

Тэн не понимал, что происходит. Мысли ворочались на редкость вяло. Даже удивление и отчаяние выглядели какими-то тусклыми. Рука безвольно разжалась, пистолет-излучатель выпал.

– Йени, помоги мне, – позвал Цириан, но не получил ответа.

Девушка словно бы бесследно исчезла, а вместо нее появились две плотные мужские фигуры.

Один из незнакомцев обезоружил и обыскал Цириана, второй надел на него наручники и бесцеремонно направил фонарик в зрачки. Веки опустить не получилось – они

не слушались.

– Парень спекся. Хорошая, качественная пси-наводка. Без травм, без крика.

– Добьем прямо сейчас?

– Не надо лишней инициативы. Ролан приказал – сначала привести к нему.

– Простого стажера? Зачем он нужен...

– Не твоего ума дело.

Тэна рывком подняли на ноги и скорее повели, чем потащили. Слабость немного прошла, хотя оцепенение в мышцах так и не исчезло. Теперь сил хватало, чтобы медленно брести, моргать, немного двигать шейей, зато пререкаться и сопротивляться совсем не хотелось. Мятужники, судя по радужкам глаз, оба псионики, держались уверенно и беззаботно. Они до сих пор носили униформу Департамента и даже не потрудились убрать с нее шевроны.

– Готово, пришли.

Дверь с шипением ушла в стену, Тэн очутился в ярко освещенном кабинете и рефлекторно зажмурился. Его толкнули на жесткое сиденье, скрепленные наручниками запястья завели за спинку стула.

– Можете идти, – раздался голос, мужской, но довольно высокий, и псионики, привычно отдав честь, вышли.

Оцепенение исчезло, и Цилиан, шурясь, устался на хозяина кабинета.

Аналитик Ролан сидел, расслабившись, и не в кресле,

а на краю стола. Лидер мятежа был не стар, скорее даже молод, но уже приобрел вид без возраста, характерный для почти растративших свой ресурс псиоников. Он носил не мундир, а гражданскую одежду, был не уродлив, но приятной внешностью тоже не отличился – бледный, весь какой-то бесцветный, с широким тонкогубым ртом.

– Добрый вечер, – сказал Ролан и улыбнулся своей характерной «лягушачьей» улыбкой.

– Сейчас не вечер, а ночь, – ответил Цилиан, скорее из упрямства и отчаяния, чем ради истины.

– Ну-ну, не придирайтесь. Кстати, раз уж вас привели ко мне, то представьтесь и поздоровайтесь.

– Вы предатель. Так что обойдетесь без моих приветствий.

– Ого, какой лоялист! Упрямство дерзкое, и бесполезное. Ваши мысли я читаю так же легко, как плакат на стене. Вы – стажер Тэн Цилиан и только что сбежали из-под стражи. В целом поступок объяснимый, но с моей точки зрения не похвальный.

– И что теперь делать станете – убьете меня или вернете назад?

– Даже не знаю. На миг я подумал – может и в само деле выпустить вас наружу и отправить в властиам Порт-Калинуса с моим ультиматумом... Потом решил, что смысла в ультиматумах нет.

– Конечно. Вы предали коллег и руководство. У вас руки по локоть в крови. Вас все равно уничтожат.

Ролан, казалось, не обиделся, а лишь сухо рассмеялся, широкая улыбка несколько увяла.

– Руки в крови? Ну, это если только выразаться фигурально. На самом деле я отвратительный стрелок и убиваю людей в основном ментальным ударом – быстрым или медленным, смотря по обстоятельствам.

– Что такое медленный ментальный удар?

– Вам лучше не знать.

– И большой список жертв накопили?

– Жертва? Еще неизвестно, кто тут нас тут жертва. Не топчитесь, стажер Цилиан, разговор будет не самым коротким.

Тэна пошевелил скованными руками, попытался подергаться, но эта попытка показала, что стул, скорее всего, привинчен к полу.

– Какой же вы зловредный упрямец, – заметил аналитик, проследивший за этой попыткой. – На чем мы с вами остановились? На определении понятия жертвы?

– На том, что вы предатель.

– Ну-ну, какие громкие слова. Кстати, вы никогда не слышали про явление, которое называется «негативный эффект Калассиана»?

– Нет, – вынужден был ответить Тэн, и Ролан кивнул, подтверждая, что принимает ответ.

– Конечно, не слышали, вашего уровня доступа не хватило, а ведь история интересная. Название «Калассиановский

центр ментальных исследований» хоть о чем-нибудь говорит?

Тэн невольно задумался, удивленный выдержкой врага и странным ходом беседы.

– Был такой научный институт. Назвали, кажется, в честь спонсора-основателя, – наконец нехотя ответил он.

– Все верно. Калассиановский центр имел два сектора – открытый и закрытый. Открытый чем-то походил на обычную клинику и принимал посетителей с ментальными проблемами. Закрытый занимался исследованиями... военного характера. Этот факт в конце концов и сгубил всю контору.

– В смысле?

– Забыли? Ну да, подростки редко интересуются такими вещами. В те годы я тоже был подростком, а заодно и пациентом клиники имени Калассиана. Агенты Иллирианской Империи подкинули в здание мину-дезинтегратор. Людям она, вроде бы, не вредила, а вот бетон, стекло и металл превращала в грязную пену. В итоге здание растаяло вместе со всеми своими секретами, а я оказался на улице весь грязный и с голой задницей, вместе другими такими же неудачниками.

– Что же, прискорбно.

– Иронизируете, а зря. Мне вот наплевать на этот центр, интересно другое... Уцелевшие обрывки информации их их базы потом без разбору свалили в систему Департамента. Они там валялись годами, пока я их не выудил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.